

Чжун Цинжань хотел посмеяться над тем, как малыши, будучи низкорослыми, не могли дотянуться даже до нижних веток, но прежде чем улыбка успела появиться на его лице, Чжун Цинхань жестоко его разочаровал. Маленькое тело мальчика двигалось с ловкостью обезьяны. Выбрав созревшие плоды китайской яблони, он быстро взобрался на дерево и вскоре сорвал несколько спелых фруктов.

Чжун Цинхань срывал по одному плоду и бросал их вниз. Чжун Сяо каждый раз ловила их, а Чжун Цинчэн, посмотрев на свои короткие ноги, молча отошел в сторону, словно гриб.

Чжун Цинжань, наблюдая за слаженной работой троих, понял, что они уже не раз делали это. Если бы деревья были выше, а речь шла о том, чтобы лазить за птичьими гнездами, это было бы слишком опасно. Раз уж он это увидел, нужно было поговорить с ними, чтобы избежать возможных неприятностей.

Чжун Цинхань был еще слишком мал, а фруктов на дереве было немного. Он не решался ходить по веткам, особенно под присмотром старшего брата, поэтому смог собрать лишь ограниченное количество плодов. Однако это не помешало ему радоваться.

— Третий брат, поешь, — Чжун Цинхань протянул самый красный и крупный плод, предварительно протерев его об одежду.

Чжун Цинжань не был брезгливым, но обычно перед едой мыл фрукты. Однако, не желая обидеть младшего брата, он с улыбкой принял плод, откусил большой кусок и похвалил:

— Ммм, вкусно, очень сладко. Я поел, теперь ваша очередь.

Малыши, получив разрешение, начали есть с аппетитом, особенно Чжун Цинчэн, у которого был маленький рот и тонкие зубы. Он ел медленно, как щенок, и за это время его брат и сестра успели съесть по одному фрукту и взяли второй, что очень его расстроило.

Чжун Цинжань с улыбкой посмотрел на них:

— Шестой брат, я оставлю тебе, ешь не спеша.

Цзянь Миньюй стоял на краю поля, наблюдая за смутными фигурами, скрытыми среди деревьев, и слушая их веселые голоса. На его лице появилась легкая улыбка.

Он пришел поздно, закончив домашние дела. Теперь, когда урожай был собран, на поле освободилось много места, и он посадил осенние и зимние овощи. Осталось совсем немного, и он скоро закончит.

Услышав шум, Чжун Цинжань решил, что отдохнул достаточно, и встал, чтобы размять ноги. Увидев Цзянь Миньюя, он взял плод китайской яблони и протянул ему:

— Миньюй, попробуй, сравним, чем отличается выращенный тобой фрукт от дикого.

Цзянь Миньюй взял плод, откусил и задумался:

— Кажется, разницы нет, только слаще.

Чжун Цинжань не почувствовал разницы, так как редко ел дикие фрукты, и спросил у младших братьев и сестер. Все они сказали, что их фрукты вкуснее, но он не мог понять, говорят ли они это из вежливости или действительно так считают.

Заинтересовавшись, Чжун Цинжань сорвал несколько инжиров и дал каждому попробовать. Результат был таким же.

Теперь Чжун Цинжань не мог не поверить. Он задумался, почему так происходит, когда Цзянь Миньюй неожиданно добавил:

— Не только вкус лучше, но и размер больше, чем у диких фруктов.

Чжун Цинжань не мог понять, почему так происходит. Он ничего не делал, чтобы изменить фрукты. Не найдя объяснения, он решил, что это заслуга Жемчужины удачи. Ведь улучшение сорта — это вопрос вероятности, а с удачей всё может быть лучше.

Увидев, что Чжун Цинжань сам не знает ответа, Цзянь Миньюй не стал настаивать. Это не было чем-то необычным, ведь некоторые земли дают более качественный урожай.

Поговорив, Цзянь Миньюй вернулся к своим делам.

На поле было много деревьев, и солнце не доставляло проблем, поэтому Чжун Цинжань позволил младшим братьям и сестрам играть, а сам сел под деревом и наблюдал за Цзянь Миньюем.

Этот человек казался ему идеальным. Несмотря на юный возраст, он содержал семью и не жаловался на судьбу. Всё в нем было привлекательным, даже пот на лице придавал ему особый шарм.

Чжун Цинжань понимал, что он пропал. Раньше у него не было таких мыслей, но после напоминаний Чжун Циншу и Чжун Цинчжу, каждый раз, когда он видел Цзянь Миньюя, в его голове возникали странные идеи.

Эх, кто знает, что думает Цзянь Миньюй? Если он не заинтересован, то все усилия будут напрасными.

Погруженный в свои мысли, Чжун Цинжань не заметил, как наступил полдень.

— Цинжань, я ухожу, ты возвращаешься?

Свет перед глазами перекрыла тень, и Чжун Цинжань очнулся. Увидев Цзянь Миньюя, он, не стесняясь, встал и похлопал себя по одежде:

— Да, но подожди, я соберу еще фруктов.

Цзянь Миньюй помог ему, и корзина быстро наполнилась.

Чжун Цинжань добавил еще несколько фруктов в корзину Цзянь Миньюя, а затем, не испытывая ни малейшего стеснения, поручил ему нести их домой. Двое взрослых и трое детей, оставив позади лишь несколько оставшихся на деревьях плодов, медленно удалялись.

Вернувшись домой, Чжун Цинжань оставил себе несколько фруктов, а остальные отдал Госпоже Тун. Корзина, хоть и не была большой, содержала несколько десятков плодов, но в большой семье Чжун их хватило бы ненадолго.

Сила в количестве, но и расходы тоже увеличиваются. Такова жизнь.

Следующие несколько дней Чжун Цинжань провел дома, никуда не выходя. Все это время он

употреблял питательные продукты, особенно куриный бульон с добавлением корешков женьшеня и других трав, что быстро ему надоело.

Он не был привередливым, но вкус таких блюд был далек от идеального. Особенно учитывая, что, чтобы избежать зависти братьев и сестер, ему приходилось прятаться в своей комнате и бороться с не самыми вкусными блюдами, что только усиливало дискомфорт.

После такого интенсивного питания Чжун Цинжань быстро восстановился. Почувствовав себя лучше, он больше не хотел терпеть эти муки и сказал Госпоже Тун, что теперь всё в порядке, а продукты пусть остаются для тех, кто в них нуждается.

Среди всех, кто запомнил этот инцидент, самым впечатленным был Дедушка Чжун. Хотя он не сразу понял, что произошло, но, осознав, что был на волосок от смерти, он не мог не испытывать страха.

Поэтому, когда Чжун Цинжань предложил свои идеи, Дедушка Чжун отнесся к ним с особым вниманием. За несколько дней лавка была почти готова, осталось только дожждаться открытия. Что касается вышивальщицы, она уже была найдена, и шли переговоры.

Дедушка Чжун был занят делами, но Чжун Цинжань тоже не сидел без дела. Хотя он не мог выходить из дома, у него было много работы. За последние полгода он почти выучил традиционные иероглифы, хотя иногда делал ошибки при письме, но это не было критично. Он не сосредотачивался исключительно на этом, лишь иногда обращался к книгам.

Несколько дней подряд Чжун Цинжань сидел за столом, записывая медицинские тексты мелким почерком. Это были ценные знания, и даже если они ему не нравились, он не мог позволить им исчезнуть. Если бы он не передал их, он бы презирал себя.

Некоторые из записанных им медицинских текстов уже существовали в эпоху Великая Чжоу, но, не имея времени проверить, он записывал всё подряд. Уже была готова небольшая книга.

Перелистывая тонкую книгу, Чжун Цинжань чувствовал удовлетворение. Что может быть важнее передачи знаний? Увлечшись, он не мог остановиться, пока не закончил все пустые страницы.

Оставшись без дела, Чжун Цинжань вспомнил о своих первоначальных планах. Хотя у него теперь была Жемчужина удачи, он не мог полагаться только на нее.

Чжун Цинжань потянулся, чувствуя скованность в теле после долгих дней в комнате. Когда он почувствовал себя лучше, он открыл дверь.

<http://bllate.org/book/16837/1548088>